

ПРИНЦИПЫ ДОСТОВЕРНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРАВЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ¹

Петровская О.В.²

Ключевые слова: достоверная информация, доступ к информации, информационные технологии, информационное общество, цифровая трансформация, презумпция достоверности.

Аннотация.

Цель работы: выявление тенденций развития права доступа к информации в Российской Федерации на базе современных технологий.

В статье освещаются проблемы, связанные с определением понятия «достоверность информации», обосновывается необходимость исследования достоверности информации как принцип информационного права.

Метод исследования: работа основана на методах диалектики и системного анализа, позволяющих комплексно исследовать процессы цифровизации достоверной информации в контексте ее правового регулирования.

Полученные результаты. Проведенное исследование позволило сделать ряд обоснованных выводов: в условиях информационного общества достоверная информация становится важным правовым ресурсом и должна стать официальной, открытой, доступной. Предложено закрепить на законодательном уровне определение понятия «достоверная информация».

DOI: 10.21681/2226-0692-2021-3-46-50

Информационная сфера жизни общества весьма мобильна и неустойчива: ширится ее пространство, меняются технологии, рушатся привычные информационные представления о границах конфиденциальности информации и одновременно ее массовости, доступности и открытости [1, с. 14]; перед обществом ставится задача поиска путей обеспечения достоверности информации [2, с. 12; 3, с. 310, 402], особенно с учетом глобального характера информационных процессов [4, с. 24].

Сегодня информационное общество переходит к цифровой трансформации на базе современных цифровых технологий, обеспечивающих доступ к актуальной, достоверной правовой информации [5, с. 75—77]. В основе деятельности членов информационного общества лежит информация, информационные ресурсы и информационные продукты, а само его существование основано на обращении информации. Правовые проблемы обращения информации исследуются на основе модели информационной среды — сферы производства, преобразования и потребления информации [6, с. 133].

Вопрос о значении достоверной информации в жизни общества и каждого из нас не нуждается в дополнительном обосновании, но, несомненно, требует пристального внимания. В информационном обществе, основанном на знаниях, роль информации определяется потребностью реализации права человека на информацию, а также необходимостью обеспечения системы

стратегического планирования и развития информационно-правовой среды. Общество, ориентированное на прогрессивное движение, не может не быть информационным. Несомненно, наряду с информационными и коммуникационными технологиями, находящимися в основании современного общества, особую роль призвано выполнять право, которое в данной миссии присутствует весьма многопланово [7, с. 106].

Сущность информации в формате ее восприятия индивидами означает отражение в их сознании образов существующей действительности, выраженной посредством символов. Цель получения информации — в объективном понимании своего места в жизни и адаптации к существующим условиям, а также происходящим изменениям. Для понимания (осознания) своего места в существующей действительности, в обществе жизненно важным является соблюдение фактора достоверности получаемой информации, недопустимости ее искажения. Таким образом, достоверность информации должна иметь ключевое значение в формировании системы общественных отношений, причем как в случае, когда объектом этих взаимоотношений являются материальные блага, так и когда в центре внимания будут блага нематериальные [8]. Достоверность информации — это неотъемлемый элемент общественных отношений. Теоретический метод исследования в соответствии с его гносеологической природой немислим без предварительного изучения знаний об

¹ Статья выполнена по Государственному заданию № 0136-2021-0042 «Правовое регулирование цифровой экономики, искусственного интеллекта, информационной безопасности».

² *Петровская Ольга Владимировна*, магистрант Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), младший научный сотрудник сектора информационного права и международной информационной безопасности Института государства и права Российской академии наук (ИГП РАН), г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: olgapetrovskaya@me.com

объекте достоверной информации. Так, В.Д. Могилевский рассматривает достоверность информации «с позиции определения места и сущности информации в процессе управления любой системой, особенно при соотношении системы и среды ее существования. В этом контексте особое значение придается достоверности информации о системе и ее противоположности — дезинформации, когда создается искаженная информационная картина системы» [9, с. 100—124]. Следует привести интересное высказывание А.А. Дынкина, что «достоверность не может быть домыслом, а также не может быть гипотезой». Достоверность можно рассматривать с объективной и субъективной сторон. Так, с объективной стороны достоверность — это понятие, характеризующее значение как твердо установленное, исключающее сомнение, а с субъективной стороны — форма осознания истины человеком [10], следовательно, субъект после принятия достоверной информации становится источником этой информации для других субъектов. Достоверными считаются сведения, не вызывающие сомнений, имеющие подлинный характер.

В толковом словаре С.И. Ожегова «достоверный» толкуется как соответствующий действительности, точный, подлинный [11, с. 173]; в толковом словаре Д.Н. Ушакова — как достоверный, подлинный, несомненный, не вызывающий сомнений. Достоверные сообщения. Сообщения из достоверных источников³.

В словаре В.И. Даля содержится более широкое толкование этого понятия. Так, правдивый, точный, подлинный, достоверный — это содержание понятия «достоверность» [12, с. 332]. В Энциклопедии эпистемологии и философии науки к «достоверности» относится, например, знание эмпирических свидетельств или рациональных аргументов, которые обладали бы большей достоверностью только тогда, когда есть нечто такое, что не подвергается сомнению и не требует обоснования, достоверность — это атрибут⁴. В Краткой философской энциклопедии достоверность не связана с истинностью, т. е. достоверность может быть субъективной (в вере), объективной (в науке), непосредственной (основанной на созерцании, собственном восприятии, собственном переживании — интуитивная достоверность) или опосредованной, исторической или логической (полученный посредством сообщения или мышления) [13, с. 143]. Согласимся с мнением С.А. Куликовой, что «достоверность — это соответствие данных объективной реальности» [14, с. 11]. На основе анализа приведенных суждений предложен авторский подход к определению понятия «достоверная информация» в широком смысле, под которой предлагается понимать сведения (сообщения, данные) о событиях, явлениях и фактах, имеющие подлинность, правдивость, истину, основанные на знании, исключающие всякое сомнение, от имеющего степень информированного, надежного источника подтвержденных, представленных фактов, в режиме реального времени. Либо «достоверность информации» надо

понимать как информацию подлинную, идентичную и точную, полученную посредством передачи от одного источника другому, без искажения и потери этой информации. В узком смысле целесообразно понимать, что «достоверная информация» — это истина, полученная посредством знаний и исключающая всякое сомнение.

В эпоху цифровой трансформации появилась необходимость переосмысления и модернизация права на информацию, в условиях цифровых технологий и платформенных решений, искусственного интеллекта, облачных технологий, которые предоставят возможность получить ценную, полную и достоверную правовую информацию. Представляется, что важной проблемой в информационном обществе, в том числе и правовой, является обеспечение качества и достоверности информации как одного из основных критериев предоставляемой информации, имеющих существенное значение для обеспечения информационной безопасности. Огромный информационный поток («Большие данные») составляет массив данных, с которыми нужно работать и принимать необходимые меры для обеспечения (сохранения) достоверности информации [15, с. 130].

В процессе анализа автором выявлено, что практически в большинстве правовых актов различных сфер правового регулирования, т. е. в различных областях социального пространства, которое охватывает право, многократно упоминается «достоверная информация», или «достоверные сведения», или «достоверные данные». Так, например⁵, в ходе исследования правового ре-

⁵ Федеральный закон от 22 февраля 2014 г. № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»; Указ Президента РФ от 21 сентября 2009 г. № 1065 «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению» (вместе с Положением о проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению); приказ Роскомнадзора от 31 июля 2019 г. № 227 «Об утверждении Порядка контроля за достоверностью и полнотой информации о цели использования пересекающей Государственную границу Российской Федерации линии связи, а также о средствах связи, установленных на указанной линии связи, представляемой собственниками или иными владельцами линии связи»; постановление Правительства РФ от 16 июня 2018 г. № 693 «О реализации международного автоматического обмена финансовой информацией с компетентными органами иностранных государств (территорий)» (вместе с Положением об осуществлении запроса организацией финансового рынка у своих клиентов информации о таких клиентах, выгодоприобретателях и (или) лицах, прямо или косвенно их контролирующих, ее обработки, в том числе документальной фиксации, и анализа, о принятии, в том числе документальной фиксации, обоснованных и доступных в сложившихся обстоятельствах мер по установлению налогового резидентства клиентов, выгодоприобретателей и лиц, прямо или косвенно их контролирующих, включая проверку достоверности и полноты представленной клиентом информации, а также о составе, об условиях, о порядке и сроках представления указанной информации в федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный по контролю и надзору в области налогов и сборов); Федеральный закон от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ (ред. от 20 апреля 2021 г.) «О негосударственных пенсионных фондах» и др.

³ Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. М.: 1935—1940. URL: http://enc.biblioclub.ru/Encyclopedia/117_tolkovyj_slovar_russkogo_jazyka_pod_red_d.n.ushakova (дата обращения: 20.05.2021).

⁴ Gufo.me — словари и энциклопедии. URL: <https://gufo.me/search?term=достоверный> (дата обращения: 22.05.2021).

гулирования в Российской Федерации понятия «информация» и принципов ее достоверности установлено, что важным шагом стало принятие Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». В данном Федеральном законе достоверность информации в качестве принципа информационного права и требования законодательства закрепляется в п. 6 ст. 3⁶. При этом законодатель прямо не определяет, что представляет собой достоверность информации, какие критерии достоверности могут существовать, возможно ли устанавливать критерии достоверности применительно к той или иной сфере и на каком уровне возможно раскрывать критерии достоверности информации. В рамках реализации принципа достоверности информации не только в информационном, но и в отраслевом законодательстве устанавливаются требования по обеспечению достоверности информации. Надо отметить, что в нормативных правовых актах толкование достоверности и ее критерии раскрываются очень редко. Обеспечение достоверности информации в законодательстве часто осуществляется в декларативной форме посредством установления требования достоверности. В ряде случаев законодатель устанавливает меры или систему мер, которые позволят обеспечить и проверить достоверность. Так, в Доктрине информационной безопасности установлено «доведение до российской и международной общественности достоверной информации о государственной политике Российской Федерации и ее официальной позиции по социально значимым событиям в стране и в мире»⁷. В Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы «достоверные сведения», «достоверная информация» указываются не один раз: «...получение, сохранение, производство и распространение достоверной информации с учетом стратегических национальных приоритетов Российской Федерации»⁸. Федеральным законом от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ (ред. от 30 апреля 2021 г.) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»⁹ в ст. 11 законодателем также установлены основные требования при обеспечении доступа к информации.

Не менее важным для развития системы правового обеспечения достоверности информации является утвержденный приказом Роскомнадзора Порядок

контроля за достоверностью и полнотой информации о цели использования пересекающей Государственную границу Российской Федерации линии связи, а также о средствах связи, установленных на указанной линии связи, представляемой собственниками или иными владельцами линии связи¹⁰, предметом мероприятий по контролю является проверка достоверности и полноты информации. Также совсем недавно, в марте 2021 г. распоряжением Правительства РФ утверждена Стратегия развития библиотечного дела в Российской Федерации на период до 2030 года, направленная на комплексное развитие библиотечного дела и модернизацию библиотечной системы страны, внедрение современных информационных технологий, научного и методического обеспечения деятельности библиотек, а также расширения свободного доступа граждан к информации¹¹. Ключевым является развитие библиотечного дела, основанное на принципах обеспечения максимальной актуальности, полноты, открытости, достоверности и доступности информации. Отдельного внимания заслуживает Постановление Верховного Суда РФ от 26 ноября 2019 г. № 49 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике в связи с вступлением в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза»¹², где в соответствии с п. 10 ст. 38 Таможенного кодекса таможенная стоимость ввозимых товаров и сведения, относящиеся к ее определению, должны основываться на достоверной, количественно определяемой и документально подтвержденной информации. Принимая во внимание публичный характер таможенных правоотношений, при оценке соблюдения декларантом требований Таможенного кодекса судам следует исходить из презумпции достоверности информации (документов, сведений), представленной декларантом в ходе таможенного контроля, бремя опровержения которой лежит на таможенном органе (ч. 5 ст. 200 Арбитражного процессуального кодекса РФ и ч. 11 ст. 226 Кодекса административного судопроизводства РФ)¹³.

Закон о средствах массовой информации требует проверять достоверность как сообщаемой журналисту информации (п. 8 ст. 47), так и сообщаемой им инфор-

⁶ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.05.2021).

⁷ Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 50. Ст. 7074.

⁸ Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.05.2021).

⁹ Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ (ред. от 30 апреля 2021 г.) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.05.2021).

¹⁰ Приказ Роскомнадзора от 31 июля 2019 г. № 227 «Об утверждении Порядка контроля за достоверностью и полнотой информации о цели использования пересекающей Государственную границу Российской Федерации линии связи, а также о средствах связи, установленных на указанной линии связи, представляемой собственниками или иными владельцами линии связи» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL:).

¹¹ Распоряжение Правительства РФ от 13 марта 2021 г. № 608-р «Об утверждении Стратегии развития библиотечного дела на период до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.03.2021).

¹² Постановление Верховного Суда РФ от 26 ноября 2019 г. № 49 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике в связи с вступлением в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.12.2019).

¹³ Там же.

мации (п. 2 ст. 49)¹⁴. В Федеральном законе «О рекламе»¹⁵ в п. 1 ст. 5 установлены общие требования к рекламе: «Реклама должна быть добросовестной и достоверной. Недобросовестная реклама и недостоверная реклама не допускаются», а в п. 3 ст. 5 содержится разъяснение, что понимается под недостоверной рекламой: «Недостоверной признается реклама, которая содержит не соответствующие действительности сведения».

Вместе с тем следует отметить, что законодательного закрепления дефиниции понятия «достоверность информации» пока не нашли, как и критерии ее установления. Однако указанный принцип правового регулирования в информационной сфере необходимо соблюдать в процессе законотворческой деятельности.

Очевидно, что требования ценности достоверной информации важны на уровне государственного управления, они имеют ключевое значение в юридической деятельности, определяют содержание доказательств, а также необходимы в обществе. В связи с этим требуется особенно глубокое изучение понятия «достоверность информации», понимание его сущности, четкие критерии оценки и принципы реализации.

В ходе исследования установлено, что достоверная информация имеет междисциплинарный характер в цифровом обществе знаний. В связи с этим автором обоснована необходимость определения достоверности информации на законодательном уровне. Необходимо внесение соответствующих изменений в Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»; полагаем целесообразным включить в понятийный аппарат определение «достоверная информация». Кроме того, достоверность информации необходимо рассматривать не только как принцип, но и как требование к ее формированию, отражающее факты и реальную действительность.

В условиях цифровой трансформации внедрение государственных информационных систем сопровождается принятием ряда правовых актов, регулирующих правовой режим. В информационном праве пока не выработаны единые требования правового регулирования отношений, возникающих в процессе создания и использования государственных информационных систем, а также информационных ресурсов, информации актуальной и достоверной. Так, в ч. 9 ст. 14 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» информация, содержащаяся в государственных информационных системах, является официальной. Исследуя данную норму, необходимо отметить, что в законодательстве РФ отсутствует законодательно закрепленная дефиниция понятия «официальная информация», но мы отождествляем понятие «информация, созданная государственными органами», с официальной информацией, и ее использование гарантирует достоверность. В процессе иссле-

дования автором обосновано, что признаком официальной информации является презумпция достоверности, т. е. государство обязано обеспечить достоверность официальной информации, а также соответствующие гарантии ее пользователям, которые позволят обеспечить достоверность, полноту и своевременность информации. На сегодняшний день вопрос «официальной информации» нуждается в дальнейшем изучении и более детальной теоретической проработке.

Вопрос ограничения информации при ее несоответствии критериям достоверности (например, фейковых новостей) получил новое развитие в связи с пандемией COVID-19. Так, Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 31-ФЗ «О внесении изменений в статью 15.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹⁶ впервые дает определение понятия «фейковые новости». Сегодня вопросы об ответственности за распространение недостоверной информации пока остаются открытыми, но в соответствии с Федеральным законом от 18 марта 2019 г. № 28-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»¹⁷, а также вышеупомянутым Федеральным законом от 18 марта 2019 г. № 31-ФЗ предусмотрен порядок работы с недостоверной информацией, согласно которому органы прокуратуры направляют представление в Роскомнадзор, содержащее требование об ограничении доступа к ресурсу, который распространяет недостоверную общественно значимую информацию, а представители Роскомнадзора обращаются к администрации ресурса с требованием об удалении такой информации. Федеральными органами государственной власти принято также решение о законодательном усилении критериев достоверности информации. Однако фактически вместо определения четких критериев определения достоверности информации были усилены карательные меры. Так, 31 марта 2020 г. депутаты Госдумы РФ в трех чтениях приняли Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»¹⁸, который ужесточает наказание за публичное распространение недостоверной информации.

Сегодня роль достоверности как требования и условия существования информации изменяется, появилась необходимость теоретически осмыслить все компоненты принципа достоверной информации, это требует отдельных научных исследований и поможет урегулировать правовой режим. Полагаем, что сегодня

¹⁴ Федеральный закон от 27 декабря 1991 г. № 2124-1-ФЗ (ред. от 30 декабря 2020 г.) «О средствах массовой информации» // Российская газета. 1992. 8 февр. № 32.

¹⁵ Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.05.2021).

¹⁶ Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 31-ФЗ «О внесении изменений в статью 15.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 12. Ст. 1221.

¹⁷ Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 28-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.03.2019).

¹⁸ Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004010073> (дата обращения: 28.04.2020).

актуальные задачи, направленные на совершенствование организационно-правового обеспечения достоверности информации в информационном праве, состоят в формировании и решении практических задач на основе межотраслевых знаний в области как гуманитарных, так и технических наук. Именно межотраслевые знания являются важнейшим элементом развития права, в том числе в области обеспечения информационной безопасности [16, с. 205—207; 17, с. 18—19; 18; 19, с. 87].

В настоящее время особо значимыми являются такие свойства информации и принципы ее регулирования, как достоверность и доступность информации. Повы-

шение значимости доступа к достоверной информации требует концептуального подхода на основе информационного взаимодействия субъектов в целях обеспечения национальных интересов в цифровом мире [20, с. 26]. Для этого важно разработать и законодательно закрепить систему правовых средств, включая субъективные права, гарантии, юридическую ответственность, обеспечивающих достоверность информации. Важно на законодательном уровне предусмотреть механизмы обеспечения презумпции достоверности информации в целом ряде общественных отношений для обеспечения стабильного информационного обмена и взаимодействия. ■

Литература

1. Бачило И.Л. Информационное право : учебник для вузов. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2020. 419 с.
2. Минбалеев А.В. Роль медиаобразования в формировании информационно-правовой культуры современной молодежи // Медиаобразование. 2007. № 1. С. 12—16.
3. Минбалеев, А.В. Теоретические основания правового регулирования массовых коммуникаций в условиях развития информационного общества : дис. ... докт. юрид. наук. Челябинск, 2012. 451 с.
4. Полякова Т.А., Минбалеев А.В., Кроткова Н.В. Новые векторы развития информационного права в условиях цивилизационного кризиса и цифровой трансформации // Государство и право. 2020. № 5. С. 75—87.
5. Полякова Т.А. Глобализация и национальная стратегия построения информационного общества в России // Человек: преступление и наказание. 2007. № 4(59). С. 24—28.
6. Троян Н.А. Правовая информация как условие трансформации информационного общества в эпоху цифровизации // Право и государство: теория и практика. 2020. № 10(190). С. 133—137.
7. Рыбаков О.Ю. Правовая информация как условие реализации современной российской правовой политики // Журнал российского права. 2015. № 4. С. 105—112.
8. Устюжанина Е.В. Принцип достоверности информации: постановка проблемы // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2017. № 4(42). С. 47—52.
9. Могилевский В.Д. Методология систем: вербальный подход. М. : Экономика Год, 1999. 256 с.
10. Касавин И.Т. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М. : Канон+, 2009. 1247 с.
11. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. Российский фонд культуры. 2-е изд., испр. и доп. М. : Азъ, 1994. 944 с.
12. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М. : РИПОЛ-КЛАССИК, 2002. Т. 1: А—З.
13. Краткая философская энциклопедия. М. : Прогресс, 1994. 576 с.
14. Куликова С.А. Информационное право России : учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальностям (направлениям) «Юриспруденция» и «Прикладная информатика и юриспруденция». Саратов : Изд-во Саратов ун-та, 2010. 194 с.
15. Петровская О.В. Цифровая трансформация и проблемы обеспечения достоверности информации // Аграрное и земельное право. № 3(183). 2020. С. 130—132.
16. Полякова Т.А., Минбалеев А.В., Наумов В.Б. Форсайт-сессия «Информационная безопасность в XXI веке: вызовы и правовое регулирование» // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2018. Т. 13. № 5. С. 194—208.
17. Полякова Т.А. О современных тенденциях развития правового регулирования в области обеспечения информационной безопасности при построении информационного общества в России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. 2008. № 1. С. 12—19.
18. Развитие правового обеспечения информационной безопасности / А. А. Стрельцов, Е. К. Волчинская, А. Н. Козырев [и др.]. М. : Престиж, 2005. 200 с.
19. Полякова Т.А. Методологические подходы к систематизации информационного законодательства в условиях перехода к информационному обществу // Вестник Российской правовой академии. 2007. № 4. С. 85—87.
20. Полякова Т.А., Камалова Г.Г. Концептуальные основания развития института доступа к информации в Российской Федерации при применении цифровых технологий // Мониторинг правоприменения. 2020. № 4(37). С. 22—27.

Рецензент: Андрей Витальевич Морозов, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой информационного права, информатики и математики Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Москва, Россия.

E-mail: av_morozov@list.ru

